

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ

Салихов Борис Варисович^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Жуков Александр Олегович³,
д-р техн. наук, профессор,
e-mail: aozhukov@mail.ru

¹Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Экспертно-аналитический центр, г. Москва, Россия

В статье разработан примерный вариант модели институциональной трансформации в сфере воспроизводства инноваций посредством государственно-частного партнерства (ГЧП). Обоснована растущая потребность в названной трансформации, а также предложен общий контур и охарактеризована органическая целостность предполагаемых институциональных преобразований в сфере развития релевантных партнерских отношений государства и бизнеса. Доказана необходимость качественного обновления конституционных «правил о правилах» для становления новых институтов в сфере ГЧП, обеспечивающих расширенное воспроизводство когнитивных и продуктовых инноваций. Рассмотрена критическая роль системы власти-собственности в повышении эффективности ГЧП, основанной на гражданском обществе и правовом государстве. Верифицирована ключевая роль интеллектуальной фирмы в общей структурной модели институционального механизма государственно-частного партнерства в сфере создания инноваций и в целом развития инновационных отношений в современной экономике. Охарактеризованы институты, обеспечивающие созидательную направленность новой модели партнерских отношений государства и частного бизнеса в условиях нарастания сложности.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, мобилизационная экономика, неявное знание, объекты интеллектуальной собственности, система власти-собственности, институциональный механизм, институциональное предпринимательство

INSTITUTIONAL MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF REPRODUCTION OF INNOVATIONS

Salikhov B.V.^{1,3},
doctor of economics, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

Salikhova I.S.^{1,2,3},
doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Zhukov A.O.³,
doctor of technical sciences, professor,
e-mail: aozhukov@mail.ru

¹Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³The Federal Center of Expertize and Analyzis, Moscow, Russia

The article develops an approximate version of the model of institutional transformation in the sphere of reproduction of innovations through public-private partnership (PPP). The growing need for the said transformation is substantiated, and the general outline is proposed and the organic integrity of the proposed institutional transformations in the sphere of development of relevant partnership relations between the state and business is characterized. The necessity of a qualitative update of the constitutional "rules about rules" for the forming of new institutions in the sphere of PPP, ensuring the expanded reproduction of cognitive and product innovations, is proven. The critical role of the power-ownership system in increasing the efficiency of PPP, based on civil society and the rule of law, is considered. The key role of the intellectual firm in the general structural model of the institutional mechanism of public-private partnership in the sphere of innovation creation and, in general, the development of innovative relations in the modern economy is verified. The institutions that ensure the creative focus of the new model of partnership relations between the state and private business in the context of increasing complexity are characterized.

Keywords: public-private partnership, mobilization economy, tacit knowledge, intellectual property objects, power-property system, institutional mechanism, institutional entrepreneurship

Введение

Актуальность темы обусловлена нарастанием сложности в форме множества объективных и субъективных, внешних и внутренних вызовов и угроз современному социально-экономическому развитию страны, что закономерно нацеливает на поиск новых и активизацию действующих форм и способов не только роста, но и качественного обновления производства. С учетом требований шестого технологического уклада при усиливающейся цифровой трансформации хозяйственных отношений расширенное воспроизводство инноваций, фиксирующих скорость и уровень, прежде всего, технологического обновления производства, становится важнейшим элементом общего объектного пространства промышленной политики и соответствующих институциональных преобразований. Одним из важнейших системных инструментов повышения эффективности производства инноваций вполне может стать ГЧП, представляющее собой *специфическую форму равноправных (по замыслу) воспроизводственных отношений между публичным (представитель государства) и частным (представитель бизнеса) партнерами в сфере и по поводу создания различных, в том числе инновационных товаров и услуг.*

Традиционно считается, что ГЧП предназначено, прежде всего, для производства общественных благ, с использованием финансового и творчески-трудового потенциала частного бизнеса [1]. Однако императивы ускоренного развития систем неявного знания, имеющего все более прямое отношение к фундаментальной науке, где создается общее знание как публичное благо, а также являющегося основанием любых масштабных и радикальных инноваций, нацеливает на поиск новых форм ГЧП, где *актуализируются когнитивные и созидательные, то есть именно интеллектуальные аспекты современного производства* [2]. Более того, интеллектуализация хозяйственных отношений в сфере ГЧП непосредственно влияет на повышение качества таких общественных благ, как национальная и технологическая безопасность, ускоренное развитие фундаментальной и прикладной науки, совершенствование образования и здравоохранения и др. Непосредственно экономический замысел рассматриваемого партнерства состоит в реализации наиболее эффективного способа (формы, модели, варианта и др.) использования дефицитных ресурсов (знаний, творческой энергии, времени и других факторов) для решения масштабных задач хозяйственного развития.

Цель статьи заключается в разработке и верификации качественной целостности примерного варианта институционального механизма, функциональность которого обеспечит повышение результативности в сфере воспроизводства инноваций, требуемых для высокоэффективного обеспечения

устойчивости современного социально-экономического и технологического развития страны в условиях новых вызовов и угроз. Достижение названной цели предполагает последовательное решение следующих научно-практических задач. Во-первых, необходимо обосновать потребность институциональной трансформации как отражения современной специфики государственно-частного партнерства. Во-вторых, следует предложить общий контур, а также органическую целостность предполагаемых институциональных инноваций в сфере развития партнерских отношений государства и бизнеса. В-третьих, предполагается сформировать примерную структурную модель институционального механизма ГЧП в сфере расширенного воспроизводства инноваций.

Императивы институциональной трансформации как рефлексия особенностей государственно-частного партнерства

Государственно-частное партнерство следует рассматривать в качестве весьма специфического механизма взаимосвязи и взаимодействия бизнеса и государства. При этом вопросы, связанные с актуализацией роли и значения систем неявного знания, как основы любых инноваций в современной экономике, едва ли оставляют шанс государству *обойти стороной* частный сектор хозяйства в решении любых задач современного социально-экономического развития. При этом изначально важно выявить ключевые особенности ГЧП, которые следует иметь в виду при решении задач его последовательного совершенствования и которые заключают в себе внушительный потенциал как хозяйственных преимуществ, так и соответствующих проблем. Названное совершенствование всегда обуславливается институциональной трансформацией, представляющей собой рефлексии постоянно изменяющейся специфики действующих форм партнерства государства и частного бизнеса. Рассмотрим кратко эту специфику.

Во-первых, в системе названного партнерства, особенно в наукоемком секторе экономики, *всегда возникают противоречия, связанные с распределением прав собственности*, включая права на объекты воссоздаваемой интеллектуальной собственности между частным и публичным партнерами [3]. Проблема здесь состоит не столько в том, что и кому должно принадлежать *по закону*, а в том, что и кому должно принадлежать *по праву, то есть по справедливости*. Именно это и является основанием высокого уровня мотивации при создании и последующем использовании конкретной инновации в форме, например, объекта интеллектуальной, а также любой другой собственности. При этом отметим, что в условиях ГЧП речь идет не об известных государственных закупках и государственных заданиях, где полными собственниками являются, соответственно, частник и государство, а о принципиально новой форме отношений, где структура распределения правомочий собственности (по Оноре: владение, пользование, распоряжение, управление, ответственность и др.) могут быть весьма разнообразными¹.

Во-вторых, спецификой ГЧП является, как правило, *длительный характер функционирования данных отношений*, поскольку партнерство государства и частного бизнеса чаще всего выстраивается вокруг решения сложных и масштабных проектов в сфере производства общественных благ. ГЧП возникает там, где частному бизнесу *не очень интересно*, в силу длительного срока окупаемости проекта, а государству *не очень просто*, в силу хронического дефицита бюджетных средств и соответствующих факторов производства. Здесь *могут возникать риски двоякого рода*: с одной стороны, при смене политической власти в стране некоторые масштабные и капиталоемкие проекты попросту могут быть «заморожены» либо даже отменены; с другой стороны, смена собственника в рамках частного партнера так же может привести к рискам недобросовестного и неполного исполнения контрактных обязательств, которые принимал на себя прежний собственник частного предприятия и др.

В-третьих, большое значение для развития институциональных отношений в сфере ГЧП имеет то обстоятельство, что существующие здесь *организационно-правовые формы и воссоздаваемые контракты часто характеризуются выраженной неполнотой с точки зрения юридической обеспеченности*, что заключает в себе реальный потенциал рисков и даже неопределенности в ходе реализации

¹ Ходжсон Джеффри. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. – Москва: Дело, 2003. – 464 с.

соответствующих проектов. В таблице 1 приведена интегральная оценка институциональной среды в субъектах Российской Федерации в 2023 году (топ 10 субъектов Российской Федерации), характеризующая существенное различие институциональных условий ведения всех форм бизнеса, включая ГЧП.

Таблица 1 – Оценка нормативно-институциональной среды в субъектах Российской Федерации в 2023 году (топ 10 субъектов РФ)²

Место (2023)	Субъект Российской Федерации	Оценка среды, баллы	Показатель открытости	Показатель обеспеченности
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	100,0	63	82
2	Челябинская область	99,2	57	86
3	Республика Татарстан	98,6	58	84
4	Владимирская область	97,4	53	87
5	Свердловская область	97,2	48	91
6	Белгородская область	94,9	48	86
7	Новосибирская область	94,5	55	78
8	Воронежская область	94,4	56	77
9	Ленинградская область	94,2	47	86
10	Калининградская область	94,1	57	75

Как свидетельствуют данные таблицы, институциональные различия ведения бизнеса существенно различаются по регионам. В частности, показатель открытости или транспарентности хозяйственных отношений во всех регионах весьма далек от самых высоких значений; показатель институциональной обеспеченности выглядит несколько лучше, но также фиксирует пространство для качественного обновления соответствующих норм и правил. Очевидно, что требуются институциональные инновации в сфере улучшения взаимодействия партнеров, в том числе и в сфере ГЧП. При этом отметим, что в рамках длительного интервала времени, в котором реализуется конкретный проект ГЧП, априори содержится немалый потенциал *оппортунистического поведения любой из сторон контракта*, тем более, что прописать абсолютно все положения предполагаемого партнерства едва ли представляется возможным, поскольку проект создается «здесь и сейчас», а реализация проекта осуществляется «там и завтра», что и детерминирует естественный характер названного оппортунизма. Далее, исходя из отмеченных и других императивов институциональной трансформации в сфере ГЧП, рассмотрим примерное содержание институционального механизма в сфере развития партнерских отношений государства и бизнеса в современных условиях.

Общий контур институционального механизма в сфере развития партнерских отношений государства и бизнеса

Под *институциональным механизмом* государственно-частного партнерства в сфере воспроизводства инноваций следует понимать *взаимосвязанное единство институтов (норм, правил, установок, организационных форм и др.), регулирующих и координирующих партнерские отношения государства и бизнеса в сфере создания и использования инновационных благ как продуктов одноименного производства*. Следуя методологии системной парадигмы [4], в рамках данного механизма должны иметь место инструменты, регулирующие и координирующие отношения в рамках всех известных подсистем: *субъекта, объекта, среды, процесса и проекта*. При этом базовым требованием к рассматриваемому механизму и, следовательно, к *институциональному предпринимательству*, является безусловное обеспечение комплементарности и органической целостности соответствующих норм и правил. В свете сказанного, примерная специфика данного механизма заключается в следующих интегральных положениях.

² Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2023 год. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (дата обращения: 04.06.2025). – Текст: электронный.

Во-первых, как и любой формируемый механизм, его институциональный аналог должен содержать в себе институты соответствующего *старта* названных партнерских отношений. Отмеченный *старт* участников ГЧП всегда непосредственно связан с уровнем и качеством мотивации, которая определяется степенью защищенности в стране системы собственности. Со стороны государства речь идет о системе власти-собственности, которая в условиях авторитарного правления приобретает форму *бюрократической власти-собственности*, где всегда имеет место безусловный приоритет интересов представителей монополярной политической власти. Здесь бюрократическая власть-собственность является инструментом непрерывного поиска «плохой», а именно административной, монополярной, природной и др. ренты. Очевидно, при таком качестве мотивации со стороны публичного партнера высокая эффективность ГЧП, тем более в сфере воспроизводства инноваций, представляется едва ли возможной.

В условиях реального гражданского общества формируется и действует *демократическая государственная власть-собственность*, где приоритетом являются интересы личности, выступающей, одновременно, как уникальный индивид и как член общества, а государство лишь представляет эти интересы, находясь в режиме постоянного контроля со стороны гражданского общества, о чем исчерпывающе сказано в классической литературе³. В этом случае есть реальная возможность создания прогрессивных форм ГЧП при одновременном обеспечении их высокой эффективности. При этом априори следует исходить из наличия институционализации высокого уровня и качества защиты прав частной собственности, без чего рассуждения об активном участии предпринимателей частного сектора экономики в рассматриваемом партнерстве изначально носят риторический характер.

Отметим, что *запуск* механизма ГЧП может состояться в рамках любого дизайна отношений собственности. Однако обеспечение высокой эффективности рассматриваемого партнерства, а также ожидаемой результативности производства инноваций можно достичь только в условиях демократической власти-собственности и высокого уровня защиты прав любой, в том числе частной, собственности. Здесь важно понимать следующие каузальные связи и отношения: а) бюрократическая частная система власти-собственности (авторитарное государство) закономерно приводит к низкой, по сути, фиктивной защите прав собственности в экономике и, следовательно, априори к низкой эффективности любых форм ГЧП; б) общественная система власти-собственности (демократическое государство, созданное гражданским обществом, причем как продукт согласия индивидов⁴) обеспечивает высокий уровень защиты прав собственности и является основанием высокой эффективности рассматриваемого партнерства. Очевидно, что предполагаемый к созданию в нашей стране институциональный механизм ГЧП должен иметь своим основанием именно общественную систему власти-собственности, что требует нового качества конституционных «правил о правилах», четко фиксирующих такие базовые формы собственности, как личная, частная и общая.

Во-вторых, предполагаемый к разработке институциональный механизм должен обеспечить не только качественное обновление государства, как ключевого институционального предпринимателя в стране, но и *первичные хозяйственные звенья экономики, то есть предприятия*, воссоздавая соответствующие условия для их превращения в *интеллектуальные фирмы*. Как отмечают исследователи, «перспективы развития цифровых технологий, интернета, *big data* и искусственного нейронного интеллекта приводят ... к новой фазе развития экономики – интеллектуальной экономике, то есть экономике, основанной на использовании интеллекта в качестве главного фактора и результата социально-экономической деятельности» [5, с. 75]. Интеллектуальная фирма представляет собой организацию, которой присущи, как минимум, четыре важнейшие интегральные характеристики. Первое – это наличие креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала или просто интеллектуального капитала как системы знаний и компетенций, обеспечивающих создание интеллектуальных благ [6]. Второе – это органическая целостность экономических и неэкономических форм интеллектуального капитала, причем релевантные неэкономические аспекты приобретают здесь все большее значение, подчеркивая, что продукт интеллектуального производства объективирует в себе весь перечень свойств и способностей человека⁵.

³ Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство. – Санкт-Петербург: Пневма, 2010. – 200 с.

⁴ Бьюкенен Джеймс М. Сочинения. – Москва: Таурис Альфа, 1997. – Т. 1. – 560 с.

⁵ Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Минск: Харвест, 1999. – 912 с.

Третье – это оптимизированный уровень «живого» и «неживого» знания, воспроизводимого и используемого в рамках интеллектуальной фирмы в условиях масштабной и системной цифровой трансформации экономики [7]. Популяция интеллектуальных фирм должна сохранить себя в рамках безусловного преимущества человеческого обмена-общения и обмена деятельностью, в рамках которых только и может ускоренно воспроизводиться новое неявное знание как когнитивное основание любого прогресса и радикальных инноваций. Фирма сама воссоздает свой собственный корпоративный интеллект как эндогенный механизм высокоэффективной рефлексии окружающего мира, а также как системный инструмент его созидательного преобразования. В связи с этим *генеральной задачей корпоративного интеллекта является* «осмысление (придание смысла отдельным компонентам) ее структуры и деятельности как “системы систем” – собрания разномасштабных социальных, организационных, технических и институциональных систем. *Интеллект идентифицирует такие системы внутри, в окружении и на границе фирмы*, определяет их формы, содержание, взаимодействия и другие особенности, включая местоположение и динамику в пространстве и во времени» [5, с. 80].

Четвертое – это имманентное качественной целостности интеллектуальной фирмы неуклонное стремление к самообучению, ставшее специфическим невещественным активом и, возможно, дополнительным фактором доходности⁶. Таким образом, интеллектуальная фирма есть самообучающаяся фирма, обеспечивающая корпоративное интеллектуальное производство собственными знаниями и новыми творчески-трудовыми компетенциями. Здесь также важно *институционально обеспечить* безусловный приоритет формам и способам непосредственного, именно живого развивающего обмена-общения и обмена деятельностью, в рамках которых, конечно же, всегда будет иметь место наставничество, поскольку иных форм воплощения неявного знания в системе субъект-субъектных отношений попросту не существует⁷. Таким образом, интеллектуальная фирма вполне может быть весьма эффективным партнером в системе ГЧП именно в направлении и формате расширенного воспроизводства новых объектов интеллектуальной собственности. Планируемые к созданию и/или совершенствованию соответствующие институты призваны обеспечить взаимодействие, прежде всего, таких фирм с другим партнером в лице представителей государства.

В-третьих, предполагаемый к созданию институциональный механизм ГЧП в сфере воспроизводства инноваций призван максимально нейтрализовать существующее и ожидаемое в будущем негативное влияние традиционных, а также новых вызовов и угроз, чтобы минимизировать риски участия партнеров в ГЧП. Здесь, как известно, речь идет о трех формах рисков: а) совместные риски для государства и бизнеса; б) риски только для государства, проистекающие от определенного поведения частных партнеров; в) риски для частных партнеров, источником которых является государство. Очевидно, что для обеспечения высокой эффективности ГЧП требуется *масштабная институциональная трансформация* в сфере профилактики всех видов вызовов и угроз данному партнерству; причем априори важно исходить из того, что внутренние вызовы и угрозы могут быть гораздо более опасными, чем вызовы и угрозы внешние [8].

В-четвертых, инновационные институты в сфере современных форм ГЧП призваны обеспечить расширенное воспроизводство инноваций, прежде всего, в отраслях и сферах, значимых не только для обеспечения технологического суверенитета страны, но и в целом для повышения уровня ее мобилизационной готовности как в экономическом, так и в цивилизационном смысле. Предполагаемая институциональная трансформация должна обеспечить безусловный приоритет ГЧП в создании объектов промышленной интеллектуальной собственности, включая весь перечень наукоемких отраслей, а также в сфере транспортной, производственной и социальной инфраструктуры, без чего невозможно обеспечить резкое сокращение транзакционных, трансформационных и транспортных издержек [9]. Сложность решения данной задачи состоит в необходимости преодолеть *ментальную модель рентоориентированного поведения*, нацеливающего хозяйственных агентов на воспроизводство экономических симулякров, которые отнюдь не связаны с экономическим созиданием и действительным общественным прогрессом.

⁶ Андриссен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов. – Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 304 с.

⁷ Полани М. Личностное знание. – Москва: RUGRAM, 2013. – 342 с.

В-пятых, новые институты в сфере ГЧП должны обеспечить справедливый воспроизводственный результат, который должен четко и прозрачно фиксировать *права и полномочия собственников воспроизводимых инноваций*, в том числе в форме объектов интеллектуальной собственности [10]. Очевидно, что общий мотивационный капитал в системе рассматриваемого партнерства государства и бизнеса будет укрепляться лишь в том случае, если институциональная система сможет обеспечить *реальность творчески-трудоового присвоения интеллектуальных продуктов*. Другими словами, собственником результатов интеллектуального производства должен быть тот субъект, который создал конкретный продукт; государство, хотя и существенно способствовало обеспечению высокой эффективности всего воспроизводственного цикла, едва ли должно всецело претендовать на то, что создано энергией, знаниями и компетенциями представителей бизнеса. Теперь резонно предложить примерный вариант общей модели институционального механизма, призванного обеспечить расширенное воспроизводство инноваций в рамках партнерства государства и бизнеса.

Модель институционального механизма ГЧП в сфере воспроизводства инноваций

Примерная форма институционального механизма государственно-частного партнерства в сфере воспроизводства инноваций, включая объекты интеллектуальной собственности, показана в таблице 2.

Таблица 2 – Примерный институциональный механизм ГЧП в сфере воспроизводства инноваций⁸

Ключевые элементы механизма	Институциональные формы предполагаемого к созданию и развитию механизма ГЧП
Формирование мотивации к началу работы институционального механизма	Внесение изменений в действующие «правила о правилах»: конституирование базовых форм собственности: личной, частной и общей (общественной)
	Конкретизация действующих «правил игры» в сфере защиты прав личной и частной собственности; обеспечение положительной динамики соответствующего индекса
	Выбор и институционализация политической элитой страны новой <i>точки бифуркации</i> , означающий трансфер от монетарной формы либерализма к его созидательной модели
	Формирование институтов, обеспечивающих профилактику бюрократической власти-собственности как функции демонополизации современного государства
	Институционализация форм последовательного выравнивания региональных уровней социально-экономического развития страны с учетом требований «умной специализации» человеческих капиталов регионов
	Создание тестовых институтов, регулирующих и координирующих партнерские отношения в сфере ГЧП в наиболее развитых, наукоемких секторах экономики
	Институционализация качественного обновления культурно-научно-образовательного сектора регионального и национального хозяйства, обеспечивающего расширенное воспроизводство инновационного человеческого капитала
	Разработка специальной программы масштабных инвестиций в формирование и развитие институционального доверия в стране при одновременном укреплении институтов гражданского общества и др.
Развитие интеллектуальных фирм как ключевого субъекта ГЧП	Институционализация, в рамках известных элементов системной парадигмы, общей модели интеллектуальной фирмы как <i>процессора</i> новых знаний и производителя масштабных инноваций; вариантом такой институционализации может стать «Закон об интеллектуальном предприятии»
	Разработка эксклюзивных и/или инклюзивных институциональных форм, определяющих содержание и логику развития интеллектуальных фирм как самообучающихся организаций
	Институционализация безусловного приоритета «живого» знания, по отношению к «неживому» новому знанию, инкапсулированному в рамках искусственного интеллекта (ИИ) и других цифровых форм
	Разработка параметров и показателей интеллектуального производства, которых фирма должна достичь в рамках кратко-, средне- и долгосрочной перспективы своей деятельности в данном секторе экономики

⁸ Составлено авторами.

Развитие интеллектуальных фирм как ключевого субъекта ГЧП	Формирование корпоративного менталитета и соответствующей ценностно-смысловой модели, обеспечивающей безусловный приоритет развивающего обмена-общения и обмена деятельностью, относительно иных, в том числе виртуальных форм внутрифирменного общения и взаимодействия
	Создание и развитие таких корпоративных социокультурных ценностей, как <i>дух творчества</i> и инновационности, созидательности и ответственности, креативно-интеллектуальной экологии и пассионарности
	Институционализация корпоративных инвестиций в создание и развитие межличностного, внутрифирменного и межфирменного доверия
	Создание транспарентной системы корпоративных поощрительных и стимулирующих мер, обеспечивающих высокий творчески-трудовой тонус сотрудников, а также усиливающих их мотивацию к созданию новых интеллектуальных благ
	Утвержденный корпоративным сообществом и постоянно расширяющийся перечень неимущественных интеллектуальных активов, к обладанию которыми неуклонно стремится данная интеллектуальная фирма (высокий уровень деловой репутации, пассионарный стиль управления и др.)
Нейтрализация внешних вызовов и угроз ГЧП	Разработка новой версии «Закона о государственно-частном партнерстве», предусматривающей релевантные аспекты обеспечения защиты участников ГЧП от новых вызовов и угроз; в связи с этим резонансной была бы версия «Закона о ГЧП в сфере интеллектуального производства в условиях нарастания сложности»
	Институционализация новой, именно воспроизводственной модели монетарной и валютной политики, обеспечивающей трансфер от <i>экономики спроса</i> в сторону <i>экономики предложения</i>
	Система законодательных мер, обеспечивающих укрепление цивилизационной, региональной и творчески-трудовой идентичности собственников человеческого капитала (основанием таких мер является реальная защита трудовых прав и политических свобод представителей производительных классов общества)
	Институционализация новых профилактических мер в сфере обеспечения макроэкономической и региональной стабильности отечественного хозяйства, включая возможность ценового регулирования товаров неэластичного спроса
	Формирование системы институтов, означающих реформирование культурно-научно-образовательного сектора экономики, обеспечивающего ГЧП человеческим капиталом определенного качества
	Разработка системы стимулов и преференций для отраслей и предприятий, ускоренно реализующих достижения и требования шестого технологического уклада, а также технологий ИИ
	Институционализация социально-экономической политики, направленной на повышение уровня и качества жизни домохозяйств, а также призванной обеспечить высокий уровень национального и регионального оптимизма в стране
	Систематизация и обеспечение целостности мер, обеспечивающих высокоэффективную профилактику конфликтов интересов (коррупционные отношения) в отечественном хозяйстве и государстве
	Качественное обновление институтов, регулирующих и координирующих процесс развития в экономике малого и среднего предпринимательства; возможно, необходим «Закон о привлечении малых и средних предприятий в ГЧП»
	Институционализация увеличения нормы накопления в структуре ВВП, как минимум, до 28–30-процентного уровня при одновременной нацеленности на ускоренное развитие наукоемкого сектора экономики и др.
Профилактика вызовов и угроз со стороны государства	Фиксация неизменности условий ГЧП в случае смены политической власти в стране с возможной «заморозкой» программ производства интеллектуальных и других, в том числе общественных, благ
	Введение норм и правил контроля со стороны общества, а также уполномоченных контрольных структур государства над деятельностью представителей публичной власти в сфере ГЧП
	Создание цифровых, транспарентных форм контроля над деятельностью государства в сфере ГЧП с целью профилактики рентоориентированного поведения чиновников
	Институционализация четкой зависимости доходного статуса представителей государства в ГЧП от реальных результатов воспроизводства инноваций
	Фиксация количества участников в ГЧП со стороны государства при характеристике уровня их опыта, знаний, организаторских способностей, а также творчески-трудовых и управленческих компетенций

Профилактика вызовов и угроз со стороны государства	Институционализация невозможности заключения соглашения о ГЧП в условиях превышения бюджетного дефицита и государственного долга определенных уровней, а также в случае нарушения действующего (на данный момент) в экономике бюджетного правила
	Введение новых правил в систему институционального предпринимательства государства, обязывающего учитывать инклюзивные институты со стороны частных партнеров ГЧП
	Институциональный запрет изменения содержания соглашения о ГЧП, если данные изменения понижают правовой и доходный статус частного партнера
	Разработка положений, обязывающих государство всегда согласовывать свои решения и действия с партнером-частником, если они прямо либо непосредственно связаны с теми или иными положениями соглашения о ГЧП
	Институционализация гарантий возмещения частному партнеру убытков, если форс-мажорные обстоятельства привели к срыву соглашения не по вине данного партнера
	Нормы и правила, разрешающие частному партнеру приостановить действие соглашения о ГЧП (с полной компенсацией текущих и возможных потерь), если представители государства не выполняют своих обязательств по партнерству и др.
Профилактика вызовов и угроз со стороны частных партнеров	Институционализация более тщательной проверки уровня компетентности частных партнеров к участию в ГЧП по созданию объектов интеллектуальной собственности
	Система норм и правил, четко оговаривающих потери и приобретения в результате смены собственника со стороны частного партнера
	Внесение изменений в «Закон о государственно-частном партнерстве» специальных положений, ужесточающих оппортунистическое поведение со стороны партнера-частника либо односторонний пересмотр условий ГЧП
	Четкая фиксация в ГЧП состава участников, а также официального уровня их творчески-трудовых и управленческих компетенций
	Введение правил, не допускающих смену юрисдикции частным партнером в период реализации проекта ГЧП, а также запрещающих диверсификацию деятельности, если это негативно скажется на общем результате партнерства
	Реализация правил, в обязательном порядке фиксирующих кредитную и в целом экономическую историю частного партнера, чтобы избежать включения в ГЧП «фирм-однодневок» и др.
Обеспечение производственно-созидательной направленности ГЧП	Институционализация различных фискальных преференций частным предприятиям, участвующим в ГЧП в рамках программ промышленной политики, направленной на обеспечение технологического суверенитета страны
	Формирование условий для льготного кредитования предприятий, участвующих в ГЧП, направленном на повышение эффективности интеллектуального производства в сфере наукоемкой промышленности, а также на реализацию масштабных инфраструктурных проектов
	Разработка фискальных и монетарных условий, препятствующих формированию ГЧП в сфере развития экономических симулякров
	Институционализация механизмов ускоренного развития малого и среднего предпринимательства в венчурном секторе экономики как основы для ускоренного развития новых форм ГЧП в сфере воспроизводства инноваций
	Формирование корпоративного экономического менталитета творчески-трудового созидания, а также <i>духа созидательности</i> , вместо существующей ментальной модели «коротких денег» и воинствующего потребительства
	Разработать систему ускорения фискальных и монетарных льгот, а также других преференций для интеллектуальных фирм, обеспечивающих расширенное воспроизводство инноваций в форме объектов интеллектуальной собственности
Справедливое распределение прав и правомочий собственности на конечный продукт	В проекте «Закона о ГЧП в сфере интеллектуального производства в условиях нарастания сложности» обязательным должен быть пункт, предусматривающий право собственности частного партнера на воссоздаваемые инновации в форме объектов интеллектуальной собственности в рамках ГЧП
	Возможный к разработке «Закон об интеллектуальной ренте», четко разграничивающий права собственности на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в условиях ГЧП
	Институционализация ответственности чиновников и представителей публичной власти в рамках ГЧП за нарушение прав интеллектуальной собственности частных партнеров на соответствующие объекты

Предложенный институциональный механизм, очевидно, весьма далек от совершенства и вполне может быть дополнен новыми структурными элементами, которые станут релевантными основами его постоянно меняющейся качественной целостности. Это тем более важно, что государственно-частное партнерство в сфере воспроизводства инноваций в форме объектов интеллектуальной собственности становится одним из существенных системных факторов повышения спроса на креативно-интеллектуальный капитал. При этом с учетом требований шестого технологического уклада, а также расширяющегося масштаба внедрения технологий искусственного интеллекта, резонно ожидать актуализацию и формирование новых видов не только ГЧП, но и частно-государственного, а также индивидуально-государственного партнерства (ЧГП и ИГП). Очевидно, что в современной экономике знаний всякое интеллектуальное производство имеет своим когнитивным основанием именно производство, прежде всего, *уникального неявного знания*, имеющего, как известно, индивидуалистическую природу. Этим и объясняется смещение *центра тяжести* в общей системе отношений между государством и бизнесом в сторону индивидуальных аспектов рассматриваемых взаимодействий.

Заключение

Таким образом, предполагаемая институциональная трансформация ГЧП в сфере создания и использования инноваций призвана обеспечить высокую эффективность всего релевантного воспроизводственного цикла. Как отмечалось, начало работы институционального механизма непосредственно определяется *качеством системы собственности*, что включает в себя, во-первых, конституирование ее базовых форм (личной, частной и общей) и, во-вторых, четкий и конкретный инфорсмент в сфере адресной защиты прав и правомочий интеллектуальной и иной собственности. Применительно к отечественной экономике, критически важным является преодоление ментальной модели, связанной с феноменом «государственной собственности»; существующее конституирование данной «формы» собственности является глубинным основанием развития бюрократической (по сути, частной) власти-собственности и, следовательно, низкой эффективности любого вида государственно-частного партнерства. В связи с этим ментальный «сдвиг» должен произойти от суррогата «государственной собственности» к реальному императиву становления *государственной формы общей собственности*, где онтологическим фундаментом в сфере присвоения общих благ является именно *общественная собственность*. Вне рамок такого научно-практического трансфера любые модели ГЧП априори обречены на низкую социально-экономическую эффективность. Это – главное.

Далее, совершенно очевидной является смена действующей неолиберальной модели отечественного хозяйственного развития, поскольку воинствующий монетаризм, как показала практика, не в состоянии обеспечить макроэкономическую стабильность и социально-экономическую устойчивость, без которых проекты ГЧП, особенно в сфере интеллектуального производства, также обречены на низкую эффективность. Очевидно, что модель нового либерализма, основанного на концепции бинарной личности, вполне может рассматриваться как *рабочая гипотеза* предполагаемых релевантных преобразований. Сказанное позволяет сделать весьма значимый для ГЧП и других форм взаимодействия государства и рынка вывод: критика неолиберального концепта отнюдь не означает отказа от либерализма как такового; критика монетарной формы либерализма с присущим ей воинствующим и потребительским индивидуализмом фиксирует лишь провал одной из моделей как такового либерального концепта. В связи с этим резонно полагать, что либерализм (истинный, хайкевский⁹, основанный на органической целостности *свободы и необходимости*¹⁰) еще далеко не исчерпал своей созидательной мощи, которая вполне может быть использована в сфере качественного обновления партнерских форм отношений между государством и бизнесом.

Концепция *бинарной личности*, в рамках которой личность выступает одновременно как уникальный индивид и как член общества, находит свое *функциональное воплощение в качественной целостности интеллектуальной корпорации (фирмы)*, где личность как собственник уникальных знаний

⁹ Хайек Фридрих Август фон. Пагубная самонадеянность. – Москва: АСТ, 2023. – 288 с.

¹⁰ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – Москва: ТЕПРА-Книжный клуб, 2008. – 352 с.

и компетенций, созидательно самореализуется, однако с неперенным учетом требований, проистекающих от той же самой личности, но уже как члена общества. С методологической точки зрения именно интеллектуальная фирма, как генератор и процессор, прежде всего, систем неявного знания, является аттрактором всех базовых форм собственности. Во-первых, каждый член корпоративного сообщества, как уникальный индивид, в результате творчески-трудовой деятельности осуществляет присвоение *личных благ*, что способствует расширенному воспроизводству его индивидуального человеческого капитала. Во-вторых, каждый член корпоративного сообщества, выступающий как член общества, формирует (посредством создания правового государства) социально ориентированный спрос на *общественные блага*, а также определяет общий ракурс общественного производства. В-третьих, каждый член корпоративного сообщества, выступающий как участник интеллектуальной фирмы, принимает непосредственное участие в создании конкретного корпоративного *частного блага*, являющегося объектом корпоративной частной собственности и отчуждаемого в процессе соответствующих рыночных трансакций. Важно отметить, что высокая эффективность функционирования интеллектуальной фирмы в сфере воспроизводства одноименных благ будет иметь место в том случае, если все названные формы собственности (личная, частная и общая) будут не только, как отмечалось, конституированы, но и надежно защищены.

При учете сказанного выше, а также с операциональной точки зрения следует полагать, что основное внимание в сфере современного развития ГЧП, призванного обеспечить расширенное воспроизводство инноваций, следует направить на решение следующих ключевых задач. Первое – это институционализация благоприятных макроэкономических условий для развития как таковых партнерских отношений между государством и бизнесом; здесь особое внимание следует уделить преодолению инфляции и обеспечению полной занятости при естественной норме безработицы. Второе – это институционализация профилактики и минимизации рисков, обусловленных множеством внешних и внутренних новых вызовов и угроз; решение данной задачи объективно предопределяет необходимость наиболее полного учета неэкономических условий и факторов, в том числе неформальных институтов. Третье – это институционализация справедливого распределения интеллектуальной ренты как интегрального результата расширенного воспроизводства инноваций, что призвано обеспечить требуемый уровень мотивации собственников креативно-интеллектуального капитала к высокоэффективной творчески-трудовой деятельности.

Список литературы

1. Белев С.Г., Векерле К.В., Соколов И.А. Факторы возникновения государственно-частного партнерства: эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2021. – № 7. – С. 107–122.
2. Савруков А.Н., Савруков Н.Т., Козловская Э.А. Оценка состояния и уровня развития проектов государственно-частного партнерства в субъектах РФ // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 131–141.
3. Сенченя Г.И. Эффективное использование интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 119–142.
4. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. – Москва: Научная библиотека, 2021. – 746 с.
5. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная теория фирмы // Вопросы экономики. – 2021. – № 1. – С. 73–98.
6. Макаров П.Ю. Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация // Вопросы экономики. – 2022. – № 4. – С. 5–26.
7. Ружанская Л.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Федюнина А.А. Факторы применения сквозных цифровых технологий: вызовы для российских производителей // Вопросы экономики. – 2023. – № 9. – С. 5–29.
8. Ведев А.Л., Тузов К.А., Еремкин В.А. Высокие риски и слабые темпы роста экономики: макропрогноз для России на среднесрочную перспективу // Вопросы экономики. – 2024. – № 2. – С. 5–23.
9. Сенченя Г.И. Эффективное использование интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 119–142.
10. Коломиец А.Г. Инновации и защита прав собственности в эпоху радикальных экономических трансформаций // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 95–114.

References

1. Belev S.G., Vekerle K.V., Sokolov I.A. Faktory vozniknoveniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: empiricheskij analiz // *Voprosy ekonomiki*. – 2021. – № 7. – S. 107–122.
2. Savrukov A.N., Savrukov N.T., Kozlovskaya E.A. Ocenka sostoyaniya i urovnya razvitiya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub»ektah RF // *Voprosy ekonomiki*. – 2018. – № 7. – S. 131–141.
3. Senchenya G.I. Effektivnoe ispol'zovanie intellektual'noj sobstvennosti // *Voprosy ekonomiki*. – 2019. – № 3. – S. 119–142.
4. Klejner G.B. Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya. – Moskva: Nauchnaya biblioteka, 2021. – 746 s.
5. Klejner G.B. Intellektual'naya teoriya firmy // *Voprosy ekonomiki*. – 2021. – № 1. – S. 73–98.
6. Makarov P.Yu. Intellektual'nyj kapital v ponyatijno-kategorial'nom apparate ekonomicheskoy nauki: kriticheskoe osmyslenie i sistematizaciya // *Voprosy ekonomiki*. – 2022. – № 4. – S. 5–26.
7. Ruzhanskaya L.S., Kuzyk M.G., Simachev Yu.V., Fedyunina A.A. Faktory primeneniya skvoznyh cifrovyyh tekhnologij: vyzovy dlya rossijskih proizvoditelej // *Voprosy ekonomiki*. – 2023. – № 9. – S. 5–29.
8. Vedev A.L., Tuzov K.A., Eremkin V.A. Vysokie riski i slabye tempy rosta ekonomiki: makroprognoz dlya Rossii na srednesrochnuyu perspektivu // *Voprosy ekonomiki*. – 2024. – № 2. – S. 5–23.
9. Senchenya G.I. Effektivnoe ispol'zovanie intellektual'noj sobstvennosti // *Voprosy ekonomiki*. – 2019. – № 3. – S. 119–142.
10. Kolomic A.G. Innovacii i zashchita prav sobstvennosti v epohu radikal'nyh ekonomicheskikh transformacij // *Voprosy ekonomiki*. – 2018. – № 9. – S. 95–114.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2025

Received: 05.06.2025

Статья принята к публикации: 06.06.2025

Accepted: 06.06.2025